

НИ ТАК, НИ СЯК, А ПОЧТИ НИКАК

на экраны выходит криминальный боевик
«Ни за, ни против (а совсем наоборот)»

ИГОРЬ ПОТАПОВ

Французский режиссер Седрик Клапиш прославился тем, что два года назад снял молодежную еврокомедию «Испанка» — отвязное кино про поиски общего языка юными лоботрясами из стран шенгенской зоны. После громкого успеха Клапиш задумался и следующую свою картину решил делать с чувством глубокого уважения к традициям родного галльского кинематографа, а именно к гангстерским лентам с Жаном Габеном и Аленом Делоном.

Начать, наверное, надо с того, что никто из четверых актеров, взятых Клапишем на роли парижских бандитов, не обладает и сотой долей харизматичности вышеупомянутых звезд. То ли времена изменились, то ли физиономии. Ни один из великолепной четверки не способен вытянуть жестокый криминальный романс даже в команде, не говоря уже о том, чтобы потрудиться в одиночку. И ведь не провальные же типажи подобались: главарь и заправил Жан (Венсан Эльбаз) — хмырь себе на уме, которого на скользкую дорожку толкнула любовь к шикарной обуви и костюмам; продавец кебабов Лекарп (Симон Абкарян) — мрачный тип с семейными проблемами; хореограф кабаре Мусс (Зинедин Суалем) — позер, сочетающий любовь к ограблениям с любовью к танцам; трудный подросток Лулу (Димитри Стороже) — фанат видеоигр и потенциальный клиент детской комнаты полиции.

Каждый из этой компании в отдельности был бы неплохим персонажем второго плана, если бы не чрезмерные режиссерские амбиции. То, что герои в итоге получаются крайне неубедительными, на грани опереточного фола, невозможно объяснить неумением режиссера — наоборот, создается впечатление, что Клапиш так

и не решил до конца, какое из своих умений приложить. Все карты путает присутствие пятого члена банды, главного героя (а точнее — героини) картины. Интрига начинается по-своему элегантно: Кати (Мари Жиллен), серой мышке из провинции, подрабатывающей в Париже телеоператором в новостной программе, предлагают заснять сцену ограбления. Предлагают те, кто это ограбление планирует, то есть уже знакомая нам четверка. Зачем им нужна эта кассета, кого они хотят ограбить? Не важно. Главное, что с этого момента их уже пятеро и они — банда. Вместе ходят на дело, вместе проматывают добычу, вместе планируют схемы очередных налетов.

Если бы Седрик Клапиш хотел сделать своих героев абсолютно равноправными, создать ситуацию «одна Бонни для четырех Клайдов», тогда подробные объяснения, у кого какое хобби и кто почему дошел до такой жизни, имели бы смысл. Однако же с самого начала именно Кати выпихивается на первый план, причем настолько назойливо, что невольно проникаешься к этой Катьке Золотой Ручке подозрениями и все время ждешь какой-то гадости. Гадости Клапиш обеспечивает с лихвой, причем как по отношению к глав-

ной героине, так и в ее собственном бравурном исполнении. При определенном чувстве меры из этой истории могла бы получиться криминальная реплика бессоновской «Ее звали Никита» — о том, как хрупкая девушка себе на уме оказалась на дне, но поднялась оттуда с дымящимся пистолетом в руке и вечной осенью в душе. Но чувство меры отказывается, и съевшегося в кресле зрителя преследуют такие вот, например, задумчивые монологи героини: «Две дороги открывались передо мной: хорошая и плохая. Я решила выбрать плохую». К сожалению, этот образец самоанализа в фильме — далеко не единственный.

Породистого гангстерского кино не получилось, не получилось и полноценной пародии на него. А жалко. Жалко хотя бы потому, что первую половину фильма Клапиш умело и не без изящества выкладывает на прилавок проверенные штампы этого почтенного жанра — взять хотя бы череду эпизодов, иллюстрирующих неприкаянность и невезучесть Кати. А уж когда к делу подключается недюжинное ехидство постановщика, смотреть становится и вовсе отрадно (к примеру, в момент первого ограбления в кармане у Кати звонит мобильник и ее телевизионный шеф требует вернуть взятую напрокат камеру). Проблемы — и у героев, и у их творца — появляются ближе к середине фильма, когда сюжет теряет темп, чтобы после получаса заплетающегося повествования разрешиться кровавой баней. Клапиш выщелкивает своих персонажей из игры с каким-то механическим садизмом, словно они ему с самого начала были неинтересны, — но мы-то уже видели, что это не так. Вот и приходится выходить из зала с тяжелым недоумением.

Тихоня Кати (Мари Жиллен) пока что присутствует при грабеже только как свидетель, но скоро ей захочется попробовать себя в настоящем деле